

Двое мародеров направлялись от пляжа к Институту Поттера после утренней тренировки, потенциальные ученики и родители должны были прибыть сегодня днем, и они решили сократить работу с манекенами на время визита, поэтому этим утром у них была более длинная сессия. Дети теперь летали, а Грейнджеры просто любили смотреть, так что они только вдвоем поднимались по лестнице, хотя, если Лунатик не перестанет ухмыляться, как кот, который получил сливки, он может оказаться в полете без помощи метлы. Прошлой ночью он был на другом свидании с Помоной и все утро не переставал улыбаться, из-за чего Сириус пригрозил сбросить его со скалы.

Достигнув Института, Ремус сменил маршрут, чтобы пройти мимо террасы, чтобы поцеловать Помону утренним поцелуем. Сириус уже собирался сделать умный комментарий, пока не заметил видение рядом с девушкой своего лучшего друга. Она выглядела в конце двадцатых / начале тридцатых годов, со светлыми волосами до плеч и была потрясающе красивой, если бы он был в своей форме Бродяги, его язык свисал бы с лужей слюны, образующейся на земле под его подбородком. А так он просто стоял там, как полный придурок, уставившись на девушку с открытым ртом, пока локоть Ремуса не коснулся его ребер.

Он в панике посмотрел на Ремуса, не услышав ни слова из сказанного, и теперь это выглядело так, будто ему задали вопрос, на который он понятия не имел, как ответить.

Ремус сжалился над своим другом, но все же не мог удержаться от того, чтобы не отшлепать его: «Извините, дамы, но сегодня утром у нас была очень тяжелая тренировка, и Сириус не становится моложе, это Эмбер, племянница Помоны и сотрудник Института». новый профессор астрономии и астрологии. Мы хотели бы узнать, не могли бы вы сопровождать ее в Неаполь, чтобы посмотреть, что у итальянцев есть в плане телескопов, поскольку мы все будем заняты подготовкой к сегодняшнему дню».

Сириусу показалось, что он никогда не слышал более подходящего имени для кого-то, поскольку в настоящее время у Эмбер было солнце за спиной и почти золотое сияние вокруг нее, когда она начала говорить, он не мог не думать, что даже ее голос был прекрасен.

«Если это слишком сложно, я могу пойти на следующей неделе с Помоной, я просто подумал, что было бы неплохо иметь что-то, чтобы показать родителям».

Когда его мозг, наконец, начал функционировать, Сириус наконец начал говорить: «Сопровождать красивую юную леди по магазинам совсем не проблема, и, Ремус, ты знаешь, я верну тебя за эту возрастную шутку. Поскольку я на самом деле не работаю Я здесь, но нахожусь под опекой моего крестника до суда во вторник. Буду рад помочь вам, чем смогу. Пожалуйста, извините меня, пока я приму столь необходимый душ и переоденусь во что-нибудь более подходящее, скоро увидимся».

Он почти побежал в свою комнату, принял душ, переоделся и направился к двери своей комнаты, когда палочка появилась менее чем в шести дюймах от его носа.

Палочку держал разъяренный Росток Помоны, который повернулся лицом к Дамблдору, и

Сириус задался вопросом, знает ли Ремус, во что он ввязывается.

«Я хочу поговорить с вами, Лорд Блэк, — сам голос прижал бы его к двери, но палочка заставила его остаться там, — Эмбер только что провела пару месяцев, пытаюсь пережить мудака, который бросил ее в пользу ведьма, моя племянница сквиб, и ей не нужен еще один проклятый волшебник, который ведет ее. Если ты ее обидишь, будет большая черная собака, которую нужно стерилизовать, мы понимаем друг друга?»

Сириус собирался быть легкомысленным, когда решил, что этой женщине нужно знать правду: «Помона, Дэн Грейнджер и я примерно одного возраста, но когда я смотрю на то, что он сделал со своей жизнью, мне стыдно, учитывая, что я потерял двенадцать лет. в Азкабанае, но даже до этого я никуда не собирался. В последнее время я много думал, и чего я действительно хочу от жизни, так это поселиться с правильной женщиной и создать семью, вы заметите, я сказал женщина потому что ведьма, сквиб или маггл не имеют значения, пока мы любим друг друга Я только что встретил Эмбер, и все, что я ищу, это хороший обед с красивой женщиной, которая, надеюсь, не находит меня слишком скучным ... Меня не интересуют случайные отношения, и я никогда не причиню ей вреда, Муни и Гарри, вероятно, убьют меня, прежде чем у тебя появится шанс».

Помона убрала палочку и извинилась: «Мне очень жаль, Сириус, но у тебя была хорошая репутация среди дам, а Эмбер много значит для меня».

Он просто улыбнулся: «Это был старый я, тот, кто отомстил моему долгу крестного родителя, я пытаюсь измениться, и сейчас вокруг меня есть довольно хорошие образцы для подражания. Я обещаю вам, что буду идеальным джентльменом вокруг Эмбер, тебе не о чем беспокоиться».

Она поцеловала его в щеку, «спасибо за понимание», и оставила его стоять там, думая, что Муни выбрал себе вратаря.

-00000-

Гарри стоял на пляже, обняв Гермиону, думая, что сегодняшний день не мог пройти намного лучше.

Когда начали прибывать родители и дети, Брутус и Синди упивались своей ролью главных эльфов Института, и все работало как часы, Добби больше интересовался служением Гарри и Гермионе, хотя и помогал, когда это было необходимо. Гостей проводили в их комнаты, а затем на террасе был фуршет, и все любовались видом, наслаждаясь отличной едой. Это было одно из немногих мест, где, по мнению Гарри, Хогвартс их превзошел: терраса проходила по всей длине здания, на ней могли удобно разместиться двести человек, регулировка температуры и чары, отпугивающие насекомых, но это был не большой зал, хотя никто другой. казалось, возражал.

После нескольких очень коротких приветственных речей их разделили на группы и провели экскурсии по институту. Помона устроила класс на открытом воздухе, так как подавляющее

большинство посадок будет производиться прямо в землю. Потребовалась бы оранжерея для размещения более опасных растений, с которыми сталкивается НЬЮТ, но до этого оставалось еще два года, ее объяснение европейской системы, в которой студенты выращивали растения, собирали их для зелий, а затем изучали лечебные эффекты с мадам Помфри, было слишком много. маггловским родителям легче понять, чем превратить спичку в иголку или заставить парить перо.

Поппи пользовалась большим успехом после того, как исцелила Джона Грейди, нового первогодку, который накануне упал с велосипеда, наблюдая, как его синяки исчезают на их глазах, принесла всем пользу магии, а наличие целителя в кампусе было преимуществом. большой бонус.

Однако звездами дня были Гермиона и Гарри, которые давали уроки полетов на пляже; юная Натали Макдональд была рождена, чтобы летать, и вскоре уже неслась по волнам, крича от восторга, к сожалению, хотя не все были одинаковыми. Денис Криви не боялся ни высоты, ни полета, он просто не мог сдержать энтузиазма и не мог усидеть на месте на метле, тем более контролировать ее. Это послужило хорошим обучающим моментом, поскольку, когда он упал в море, Гарри перелетел и поднял смеющегося мальчика на пляж, это было лучше, чем оказаться в лазарете со сломанным запястьем, как первая попытка Невилла в Хогвартсе.

Ужин в тот вечер был организован Дэном и Добби, чтобы стильно завершить выходной день, они все были на пляже с барбекю, за которым ухаживали эльфы в поварских шляпах с рисунком Дина. Там была смесь маггловского и волшебного со всем, от чизбургеров до стейков дракона, и бутылок колы, разделяющих те же ведерки со льдом, что и сливочное пиво. Вдоль скал и пляжа установили праздничное освещение со столами, стульями или пляжными ковриками для удобства всех.

Эмбер Спраут установила несколько телескопов на платформе для всех, кто хотел понаблюдать за звездами; Сириус был почти постоянным гостем, хотя, казалось, гораздо больше смотрел на Эмбер, чем на ночное небо. Помона обратилась к Гарри и Гермионе с предложением, чтобы ее племянница преподавала здесь. Она была выпускницей маггловского университета с отличием и хотела убежать от британского магического мира. Оба были впечатлены ею до сих пор и чувствовали себя гораздо более комфортно, когда Институт предлагал астрологию, а не гадание.

Гермиона поцеловала Гарри, прежде чем заговорить: «Бывают моменты, когда я хочу, чтобы это были только Луна, Нев и мы, но я уверен, что мы приняли правильное решение с Институтом. Мы оба помним, насколько ужасным был наш первый день в волшебном мире, но все эти дети с нетерпением ждут возможности приехать сюда, и их родители уже знают о нашем мире больше, чем мои, за все годы, что мы учились в Хогвартсе».

Настала очередь Гарри поцеловать Гермиону: «Как обычно, моя замечательная жена права, но ты уверен в любви СОВ, и я знаю, как много они для тебя значили».

— Ты имеешь в виду гораздо больше любви. Если мы просто сядем на ТРИТОН, тогда у нас будет трехнедельный медовый месяц вместо двух, и я не спорю. брак, мы также будем

полностью квалифицированы, а это означает, что мы юридически совершеннолетние во всех возможных отношениях».

— Значит, после суда надо сдавать экзамены в библиотеке поместья Поттеров, сдавать ТРИТОН, а потом жениться?

На лице Гермионы было мечтательное выражение: «Я буду миссис Поттер, о, Гарри, это мечта». Получившийся поцелуй был прерван, когда кашель Адриана Гринграсса был громче, чем хихиканье двух его дочерей.

«Лорд Поттер, извините, что прерываю, но я хотел поздравить вас с невероятным достижением вашего Института. Я рад, что обе мои дочери будут учиться, но не могли бы вы ответить мне на один вопрос, пожалуйста?» Гарри кивнул мужчине, чтобы он продолжил: «Мэтью Бут распространяет слухи о том, почему его сыну здесь не рады, могу я услышать вашу версию, пожалуйста?»

Гарри воспользовался моментом, чтобы получить помощь Гермионы с ответом: «Когда Дафна встала с остальными тем утром, она сделала заявление, что поддерживает меня, а не нынешнюю систему, что много значило для меня и несла прямую ответственность за Институт. Все эти студенты поверили в меня, и я обещаю сделать все возможное, чтобы оправдать это, тем самым те, кто остался на своих местах, выбрали нынешнюю систему и могут в ней участвовать».

Адриан кивал, показывая, что понял точку зрения Гарри.

«В настоящее время мы не можем брать студентов старше нас, так как Институт все еще растет, но младшие студенты, такие как Астория, не знали меня, и у большинства из них не хватило бы зрелости, чтобы встать и сделать заявление в большом зале перед вся школа. Для учеников, которые учились вместе со мной в течение трех лет, у них были знания и зрелость, чтобы сделать свой выбор, если два слизеринца могут публично поддержать Гарри Поттера, то нет оправдания тому, кто решил не делать этого. Терри Бут сделал у него и его отца не было никаких аргументов, кроме того, что он хотел лучшую школу для своего сына, поэтому думал, что попытается запугать — большая ошибка».

Гермиона добавила к аргументу: «Дом Равенкло в массовом порядке решил не поддерживать Гарри и меня, мы думаем, что инцидент, когда мы публично призвали их к издевательствам над девушкой, которую мы считаем сестрой, имел к этому какое-то отношение. Кроме Луны. Только Падма решила следовать за нами, и теперь так называемый «самый умный дом» понимает, что они совершили большую ошибку, у нас были запросы почти от каждого из нашей годовой группы, но все они получили один и тот же ответ - эта годовая группа Полная. Луна и Джинни провели здесь лето и усердно учатся, чтобы пропустить год, чтобы использовать их на полную мощность».

Гарри понимающе улыбнулся: «По моей информации, помимо Рейвенкло, только два других студента нашего курса подтвердили, что они вернутся в Хогвартс, и пока новый персонал не

назначен. Мы понимаем, почему они паникуют, но это не наше дело. виноваты в том, что стандарты Хогвартса ускользают, они должны искать ответы ближе к дому, чтобы узнать, почему это так».

Задумчивый Адриан Гринграсс продолжил: «Если у вас есть эта информация, то вы должны знать о детях пожирателей смерти, о которых заботятся», Гарри ничего не сказал, но наблюдатель за забором услышал и увидел достаточно, чтобы принять решение. «Лорд Поттер, я был впечатлен вашими достижениями, но они меркнут по сравнению с преданностью вашим идеям и преданностью тем, кто верит в вас. Дафна хорошо разбирается в характере, и то, как с ней обращались во время учебы в вашем Институте, был первоклассным. Моя семья и я верим в вас, поэтому я хотел бы публично поставить дом Гринграсс в один ряд с домом Поттеров».

Гарри тут же протянул руку: «Это было бы честью, сэр», и оба пожали друг другу руки, когда сквозь них вспыхнул свет, означающий их магическое согласие.

Дафна была потрясена тем, как быстро ее отец решил судьбу их дома, она была полностью с ним согласна, но думала, что он еще немного посидит, чтобы посмотреть, как обстоит дело. Даже ее годы в Слизерине не могли сдержать вопрос, который она отчаянно хотела задать: «Что случилось с Драко, Пэнси и остальными?»

— О, не волнуйся, о них хорошо заботятся, и они продолжают свое образование за границей, — улыбка Гарри ничего не выдала.

-00000-

Драко Малфой лежал на двухъярусной кровати от сильной боли и проклинал Гарри Поттера, когда произошло чудо. Он понял, что это не вина Поттера, и улыбка скользнула по его лицу, когда он вспомнил причину своих страданий.

Выход из экспресса привел к вихрю новых приключений, когда он отправился за покупками всего, что ему нужно. Затем Драко провел ночь в отеле, где сделал самое важное открытие в своей жизни; он посмотрел свой первый музыкальный клип по телевизору. Чистокровный Драко Малфой подсел на скудно одетых женщин, «трясущих попой» под ритмы, которых он никогда раньше не слышал, поскольку хобби это казалось довольно безобидным по сравнению с подмастерьем пожирателя смерти.

В лагере Чак и Боб решили, что им нужно взять «бледного британца» под свое крыло и показать ему, как они делают вещи в старых добрых США А. Драко не понимал половины того, о чем они говорили, но поскольку их знание Британии заключалось в том, что это остров по другую сторону Атлантики, его невежество обычно просто объясняли тем, что он англичанин.

Гормоны Драко были на пределе, так как каждая женщина в лагере была одета в шорты и что-то, называемое «топом на животе», что чертовски сбивало с толку чистокровных, поскольку казалось, что единственная цель состояла в том, чтобы обнажить женские животы, чтобы можно было увидеть, как драгоценности вонзаются в девушек. пупок.

Затем Чак и Боб решили, что они расширят его кругозор, что напрямую привело к его состоянию, когда он сбежал вчера вечером, чтобы познакомиться с тремя девушками. Драко сделал несколько поразительных открытий, его одеколон привлек всех комаров в радиусе двух миль, он не мог держать свое пиво в цене. дерьмо, похмелье наверняка хуже, чем проклятие круатиса, а целоваться с маггловской девушкой было намного лучше, чем целоваться с Пэнси Паркинсон.

Когда его похмелье пройдет достаточно, чтобы его высшие мозговые функции снова могли выполнять свои обязанности, эти откровения изменят чистокровного навсегда, в конце концов, что-то хорошее просто не может быть неправильным.

Америка была страной возможностей, и, поскольку он проведет здесь как минимум следующие четыре года, Драко намеревался захватить как можно больше, его чистокровный отец разрушил имя Малфоя в Британии, изучая устаревшие убеждения и поклоняясь какому-то психопату-полукровке, оставившем его. без родителей и без гроша в кармане, поэтому возвращаться было не к чему.

Драко подумал о возможности, которая снова будет ждать его сегодня вечером, и внезапно придумал блестящий план: он сократит количество выпивки, отдаст лишнее пиво Триш, что должно дать ему еще больше возможностей, и, что самое приятное, Поттер был оплата за все. Драко, может, и начал формировать собственное мнение и убеждения, но он все еще был слизеринцем.

-00000-

Альбус все еще не мог получить ответ от Уизли, и когда он попытался использовать камин там, он оказался у общественного камина в Косом переулке, решив расследовать тайну, которую он аппарировал в Нору. Старый волшебник был на самом деле потрясен, обнаружив, что дом полностью разрушен, а волшебная палатка в саду пуста. Он знал, что почти не выходил из своего офиса несколько недель, но не думал, что может быть настолько позади, что что-то подобное может сбежать. его внимание. Не найдя никаких подсказок, он аппарировал в министерство в поисках ответов.

Проходя через атриум министерства, он был поражен, обнаружив, что на контрольно-пропускном пункте его остановил рассерженный охранник.

"Имя?"

"Мой дорогой человек, вы должны знать, кто я!"

«Не вижу идентификационного значка, поэтому я спрошу еще раз, прежде чем звонить в службу безопасности, Имя?»

«Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, Орден Мерлина первой степени». Он понял,

что это единственное, что он еще не потерял, и у бормочущего охранника, похоже, были другие идеи.

«Надо было потерять и это, оставив мальчика с этими животными и даже не проверив его», — он перестал бормотать и писать, прежде чем снова взглянуть на старого волшебника перед ним. "Причина визита?"

— Я не вижу, что это твое дело, — бушевал Альбус.

Охранник громко вздохнул, прежде чем сесть за перо и перейти в режим «процедуры для идиотов», «позвольте мне объяснить вам систему, когда представитель общественности хочет войти в министерство, он заполняет эту форму, принимает посетителя, значок и получить направление к месту назначения. Отсутствие формы означает отсутствие значка, что означает отсутствие входа, у вас есть это?"

Альбус отчаянно пытался оспорить свой статус «представителя общества», но не мог придумать аргумента, поэтому просто кивнул в знак согласия.

"Причина визита?"

«Чтобы узнать о местонахождении некоторых моих друзей».

— Не знал, что они у тебя еще есть. Охранник пробормотал, прежде чем спросить: «Как их зовут и кого вы хотите видеть?».

— Мы с Уизли думаем, что мадам Боунс лучше всего подходят для решения моего вопроса.

Еще один бормотал: «Полагаю, это будут они», прежде чем произнес свою сногшибательную фразу: «Министр Боунс слишком занят, чтобы иметь дело с людьми, которые приходят сюда с улиц, потому что они не могут найти кого-то, я найду вам аврора». ."

Он был так ошеломлен тем фактом, что женщина теперь была министром, что не услышал первую просьбу охранников, он взглянул вниз и увидел, что рука охранника ждала его палочки. Альбус много лет не позволял чужой руке прикоснуться к своей палочке, и ему не хотелось позволять этому вскочившему уборщику братья за нее, но его выбор был ограничен, и ему нужно было найти Уизли. Наблюдение за тем, как его палочку взвешивают, определенно можно назвать новым опытом, прежде чем он повернулся и увидел черного аврора, стоящего прямо перед ним.

"Что я могу сделать для вас?" — спросил Шак голосом, совершенно лишенным теплоты или энтузиазма, прежде чем прочитать значок, который старый болван был вынужден носить. «Если вы ищете Уизли, извините, но эта информация засекречена, поэтому я желаю вам хорошего дня и покажу вам выход».

Так Альбус Дамблдор, величайший волшебник своего времени, оказался на ступеньках министерства. Его вежливо выпроводили за дверь, а его значок посетителя исчез, как только он вышел из здания. Пока он стоял там, обдумывая свой следующий шаг, враждебные взгляды прохожих начали его раздражать, поэтому он апперировал к ближайшим соседям Уизли, надеясь, что ему больше повезет с Лавгудами.

-00000-

Рой Макдональд стоял в волшебном торговом районе Неаполя, и этот опыт окончательно утвердил его решение. Перед тем, как они покинули Институт, они использовали заклинания перевода, но отображаемый язык тела говорил о многом магглу.

Он сравнивал этот опыт с тем, что они имели в Британии, где его семью посетил профессор Хогвартса, который сообщил им, что магия реальна, а Натали — ведьма, после нескольких бессмысленных трюков (зачем вам превращать стол в свинья?), и их отвели в Косой переулок. Там семье дали предварительный список припасов и проинструктировали, где купить каждый предмет, но именно взгляды, насмешки и даже открытая враждебность, которые встречали Макдональдсов везде, куда бы они ни пошли, выбили Роя из колеи.

Натали была единственным ребенком, который стал драгоценным подарком в конце жизни пары, когда они уже почти отказались когда-либо иметь детей, и теперь оба родителя мучились над решением, которое окажет большое влияние на всю их жизнь. Только когда они посетили встречу в Институте Поттера, и Дэн Грейнджер заговорил, семья поняла, что они не одиноки, его слова нашли отклик глубоко в их душах, когда появился третий вариант, в котором они так отчаянно нуждались.

«Сегодня здесь сидят родители, которые борются с самым трудным решением в своей жизни, я знаю, потому что три года назад мы с женой были в точно таком же положении. Если бы в то время у меня была информация, которую я имею сейчас, наша дочь никогда бы не ступила в волшебный мир, и мы просто совершили бы монументальную ошибку. Видите ли, моя дочь — ведьма, это не болезнь или состояние, которое нужно лечить, это то, кто она есть!

Оба родителя практически решили, что Натали не будет учиться в Хогвартсе, но эти слова все изменили. Увидев восторг на лице его дочери в тот культовый момент, когда она впервые полетела на метле, это действительно довело до сознания больше, чем любые слова, их дочь — ведьма.

Стоя и наблюдая за этим волшебным сообществом, которое приветствовало их с распростертыми объятиями и делало все возможное, чтобы они чувствовали себя комфортно, была последняя галочка для Макдональдсов, Натали будет ведьмой в стране, где ее принимают независимо от ее происхождения, и она будет не ходить в школу, которую ее родители даже не могли видеть.

Они также довольно быстро решили, что любые потраченные деньги будут в Неаполе, а не в Косом переулке, хотя Натали настаивала на том, чтобы она купила постер с Гарри Поттером,

который еще не продавался в Италии. Этот маленький мальчик Криви сфотографировал ее с Гарри и Гермионой, и бедняжка не получит ни минуты покоя, пока его дочь не получит отпечаток. Она явно была влюблена в Гарри, и из того, что Рой видел о нем до сих пор, Натали не могла бы выбрать лучший образец для подражания, если только это не была его девушка Гермиона.

Адриан Гринграсс объяснил инцидент, в который была вовлечена Эмма Грейнджер, и альтернативный исход, если бы она не была под защитой лорда Поттера, он с радостью подпишет сегодня вечером соглашение о десятине, когда подтвердит, что Натали будет посещать Институт Поттера.

-00000-

Альбус не был счастливым кроликом, у него быстро заканчивались варианты, а в этой ситуации у него было мало опыта. Лавгуды оказались бесплодными, Грейнджеры, должно быть, были в отпуске, Тисовая улица теперь была довольно большой воронкой, где раньше был номер четыре, и даже Лонгботтомов не было в стране. Он чесал в затылке, пытаясь придумать свой следующий ход, когда решил попробовать Клируотерс; Пенелопа была девушкой Перси уже больше года и могла располагать некоторой информацией, которую он мог бы использовать.

Пенелопа открыла дверь, явно взволнованная, и ее лицо еще больше покраснело, когда Альбус спросил о семье Уизли, когда Перси высунул голову из-за двери, все еще застегивая рубашку, причина смущения его девушки была ясна.

Дамблдор был рад, что ситуация выведет их обоих из равновесия, и он, наконец, сможет получить ответы.

Пенелопа ушла заваривать чай, а Перси рассказывал о горе Уизли из-за того, что Молли разрушила Нору, об Артуре, променявшем Джинни на дом, и нападении магглов на чистокровного, которое осталось безнаказанным. Теперь Альбус оказался в затруднительном положении, поскольку, как бы Перси ни думал иначе, у обоих его родителей были серьезные проблемы, и они определенно не смогут преподавать в Хогвартсе в сентябре.

Пенелопа вернулась с чаем, и Альбус внезапно получил ответ на свои проблемы прямо перед собой: «Мистер Уизли, я был очень впечатлен вашим пребыванием на посту старосты, настолько, что я хотел бы предложить вам должность профессора трансфигурации и глава факультета Гриффиндора».

Оба восемнадцатилетних просто сидели с открытыми ртами, но Дамблдор не закончил: «Мисс Клируотер, я так же высоко ценю вас, поэтому предлагаю вам должность профессора чар и главы Рэйвенкло».

Альбус знал, что они у него есть, но решил подсластить сделку, так как это ничего ему не стоило, на самом деле он сэкономил бы изрядную часть зарплаты, поскольку не собирался платить им хоть сколько-нибудь близко к уровню их предшественников. «Столбы, конечно,

имеют собственное жилье, которое может быть смежным, если вы того пожелаете».

Перси Уизли был убежден, что ему придется переехать за границу в поисках работы, поскольку теперь имя Уизли мешало служению, и вся эта тяжелая работа и годы учебы были напрасны. Два его старших брата были успешны в выбранных ими областях, но он планировал затмить их обоих, теперь у него была возможность, и он тоже мог быть с Пенни.

Молодая пара просто протянула друг другу руки, прежде чем дать безоговорочный ответ: «ДА!»

«Отлично, — просиял старый волшебник, — теперь, если бы я мог попросить вас обоих начать в понедельник, так как нужно пройти кучу бумажной работы, и это также даст вам возможность поработать над вашими планами уроков. Вы, конечно, заплатите с того дня, как вы приедете в замок, и эльфы приготовят для вас комнаты».

На самом деле было жалко смотреть, как оба благодарили его, как будто он только что сделал им самое большое одолжение в мире, вместо того, чтобы помочь Альбусу выбраться из этого дерьма, людей так легко вести. Он был уверен, что оба получат хорошие ТРИТОНЫ, но не беспокоился об их квалификации, в конце концов, чтобы стать профессором Хогвартса, даже дышать не требовалось.

Он ушел гораздо более счастливым, чем приехал, и решил нанести визит мистеру Вудсу и призвать его на должность профессора обороны. Он знал, что Оливер хотел сделать карьеру в квиддиче, поэтому ему, возможно, придется использовать некоторые чары принуждения. В конце концов, если проклятие сбудется, то только на один год, и Альбус снова будет экономить золото на своей зарплате.

-00000-

Гарри и Гермиона сидели, обсуждая приготовления к медовому месяцу с мамой и папой, и если это не было достаточно странно, приглашение сопровождать их сразило Дэна и Эмму наповал. Это Гарри объяснил: «Мы чувствуем, что только что нашли тебя, и в моем случае это правда. Гермиона и я раньше думали, что пока мы вместе, все остальное не имеет значения, теперь мы понимаем, насколько это было наивно. Нам нужны родители, дети, тети, дяди и друзья».

Гермиона продолжила: «До того, как мы вернулись, единственным опытом, который у нас был, была наша дружба с Невиллом и Луной, теперь у нас есть любящие родители, пара уважаемых дядей, которые, кажется, присматриваются к новым теткам и более тесной дружбе с довольно многими людьми. То, что у нас есть друг с другом, волшебным образом, но наши отношения с окружающими выросли за пределы наших самых смелых мечтаний».

«Мы пытаемся сказать, что, хотя мы можем казаться уверенными и уверенными, большую часть времени мы летим на месте наших штанов. Когда медальон оказался подделкой, мы просто запаниковали, успокоившись, мы были мы можем получить доступ к знаниям Волан-де-Морта и узнать, кем был РАБ, но мы все равно не смогли бы получить это без Сириуса. У нас

есть только один план, и если он потерпит неудачу, мы не знаем, что еще делать, он может исчезнуть на годы, а затем прийти после наши дети, чтобы добраться до меня. Он должен умереть от моей руки, но мы отказываемся откладывать свою жизнь на потом, ожидая, когда это произойдет». У Гарри на глазах выступили слезы.

«Мама, папа, мы бы очень хотели, чтобы вы пошли с нами, просто чтобы убедиться, что у нас не будет слишком много неприятностей. Гарри всегда чувствует себя лучше, зная, что ты прикрываешь его спину».

Эмма смотрела, как их фасад треснул, прежде чем рухнуть и оставить позади двух неуверенных в себе подростков, мольба в их глазах едва не разбила ей сердце. Она заключила Гарри в свои объятия, прежде чем даже поняла, что она пошевелилась, он цеплялся за нее, пока его слезы текли, и Эмма начала понимать давление, под которым находились эти двое. Даже если учесть их путешествие в прошлое, Гарри только что исполнилось шестнадцать, и весь мир лежал на его юных плечах, если не считать Гермионы, Нев и Луна казались единственными положительными вещами во всей его прошлой жизни.

Его признание в том, что он никогда не видел моря, пока не приехал сюда, предвещало гораздо более глубокую проблему, и его откровения об обращении с его родственником подтвердили это. Она должна была надеяться, что Дурсли никогда не попадутся ей на пути, или ее вездесущий пистолет станет еще одним боем. Эмма не была уверена, сможет ли она ограничиться одной пулей в плече, поскольку этот мальчик теперь был ее сыном во всем, кроме крови. .

Она чувствовала, как Дэн отражал ее эмоции, когда обнимал их дочь, поэтому она отстранилась, поцеловала Гарри в лоб и сказала: «Конечно, мы пойдем с тобой, но во что мы ввязались?»

На столе появилась папка, когда Гермиона усмехнулась: «Спасибо, Добби».

Это были очень довольные Гарри и Гермиона, которые той ночью лежали в постели, обнявшись, с согласованным маршрутом медового месяца, теперь им нужно было отправиться в Гринготтс завтра после суда над Сириусом и уладить все детали. Они также намеревались открыть счета для всех детей, которые теперь присоединились к ним по соглашению о десятине, чтобы соглашение было законным, они должны были взять у них деньги, но не было закона, который говорил бы, что они не могут быть возвращены детям. . Открытие счетов в Гринготтсе и выпуск дебетовых карт, привязанных к ним, позволит их родителям переводить деньги напрямую своим детям в Италию без уплаты комиссии за обмен. Гринготтс придерживался мнения, что краткосрочная потеря комиссий будет компенсирована всеми дополнительными клиентами, которые это привлечет.

Открытый уик-энд прошел с ошеломляющим успехом, и каждый будущий студент записался на него, Адриан рассказал о встрече с Эммой, и все они воспользовались соглашением об уплате десятины. В сентябре в Институте Поттера будет пятьдесят девять учеников, а запросов будет достаточно, чтобы заполнить его вдвое, в Хогвартсе будет не хватать более семидесяти учеников между ними и Салемом, не считая всех, кто бросил учебу.

Во всяком случае, теперь они были еще ближе к Неву и Луне, в то время как Поппи оказалась именно тем, что нужно Джинни, поскольку изменения в девушке были намного больше, чем косметические. Сириус и Ремус были на двойном свидании, предположительно, чтобы отвлечь его от завтрашнего суда, но оба подозревали скрытые мотивы и заметили, что две женщины Спраут, по-видимому, все за.

Они не слишком беспокоились о результате, но все они шли в знак поддержки Сириуса, в полной броне и заряжены для медведя. Они не искали неприятностей, просто казалось, что они продолжают находить их, чтобы они были готовы ко всему.

Считая свои благословения, а также количество дней до свадьбы, двое подростков заснули с улыбками на лицах.

-00000-

В резиденции Булстроуд в Англии еще двое подростков лежали в постели, хотя бодрствовал только один из них. Миллисент была, пожалуй, единственным человеком в Британии, который храпел громче своего жениха, но не поэтому он не мог спать. Завтра Рону придется столкнуться со своими действиями, с тем, что он пытался сделать с Гермионой, и с тем фактом, что Милли теперь его невеста, и он совершенно не представлял, что делать.

Обычно его мать справилась бы с ситуацией, предоставив ему возможность мечтать о еде, квиддиче и девушках именно в таком порядке. У него были образы всех, кого он когда-либо знал за всю свою жизнь, собравшихся в Косом переулке, чтобы смеяться и высмеивать, пока Милли тащила его по улице, он все еще не был уверен, что быть убитым мистером Грейнджером не было бы предпочтительнее.

Ему почти казалось, что это он предстал завтра перед судом с уже вынесенным обвинительным приговором, и только его наказание еще предстояло решить, он боялся того, что принесет завтрашний день, и каждый раз, когда он закрывал глаза, он видел видения судьбы. хуже, чем смерть, преследовали его сны, близнецы Уизли с Милли как их мать.

-00000-

Берта Джоркинс в последний раз закрыла глаза в албанской лачуге, когда существо, которым был Волдеморт, решило, что у нее больше нет информации, и убило ведьму. Берта уехала в отпуск за выходные до того, как в «Придире» появилась история о Гарри Поттере, поэтому ни Волдеморт, ни Червехвост не знали об изменениях, происходящих в Британии за последние несколько недель. Это не имело значения, поскольку его планы уже были составлены, Воланде-Морт вернется в Британию, и на этот раз Гарри Поттеру суждено умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/75046/2123082>